

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Эллочка, которая поет

– Боже мой, Эллочка, зайка, суперская прическа, выглядишь потрясно, – лебезила Натали, администратор клуба «Адонис», – мы уже заждались тебя, соскучились, с ума сойти!

– Заждались, а сами даже дверь вовремя открыть не можете, я в следующий раз не буду перед охраной оправдываться, развернусь и поеду восвояси, – фыркнула новоиспеченная «суперстар».

– Ну что ты, солнышко, звезда наша ясная, куда же мы без тебя, ты – золотой голос Москвы!
– Подливала меда Натали.

– Всего лишь Москвы?! Вот как вы меня низко цените, – истерически завизжала Эллочка, притопнув каблук и скорчив недовольную гримаску. Последний раз пою в вашей забегаловке! Будете еще благодарить за проявленную мною щедрость.

– Ты – Богиня, ты – чудо, ты – воплощение красоты и таланта! Как ты могла подумать, что мы тебя недооцениваем, да мы же...

– Хорош лобзаться, бабоньки! Лапуля, ты еще не накрашена и не переодета?! Какого черта ты тут застряла?! Через полчаса концерт, – прервал дамочек грубоватый и абсолютно не отличающийся джентльменскими качествами продюсер Элочки – Константин Громов или просто Гром.

– Костенька, дорогой мой, уже бегу, – мигом заземлилась «суперстар» и помчалась пулей в гримерку.

Эллочка, как и большинство представительниц прекрасного пола из разряда не умеющих петь и не обладающих интеллектом, могла попасть на эстраду двумя способами – с помощью ассигнаций богатого папочки или традиционным минет – вагинал – в попку. Она могла бы вообще не работать, просто перейти на содержание к какому –нибудь лысому дядечке с толстым кошельком, но ей безумно хотелось доказать всем, что она еще чего – то стоит. А еще, конечно же, певичке до безобразия нравилось купаться в лучах своей минутной славы. Чтобы подольше удержаться на звездном Олимпе, она начала гоняться за двумя зайцами – спать с продюсером Константином и убажывать своего любовника Вениамина.

Армия визажистов и парикмахеров довольно быстро справилась с созданием образа очередной слащавой Барби. Оставалось только переодеться. Эллочка выгнала всех из гримерки и хотела насладиться хоть несколькими минутами покоя и тишины. Она закрыла глаза и попыталась расслабиться, не заметив, как дверь приоткрылась, и в комнату кто – то проник без спроса. В губы звезды уперся чей – то член.

– Кричать даже не вздумай, соси давай, а то я расскажу твоему Венечке, как ты с Громом по саунам разъезжаешь! – Приказал незнакомец, пытаясь надеть голову певички на свой член, – пацаны мне обзавидуются, сама поп – дива у меня за щеку берет сейчас!

– А я видюху сниму, чтобы ей отнекиваться неповадно было, – прошелестел кто – то из – за спины певички.

Кто – нибудь из приличных дам наверняка начал бы сопротивляться, поднял бы шум. В конце концов, толковая баба всегда оправдание найдет или мужика виноватым в любой ситуации сделает, если бы шантажист заикнулся об измене. Но Эллочка не была сообразительной, умом тоже не блистала. Будь у певички хоть капля чувства собственного достоинства или совести, ее лицо вмиг стало бы пунцовым от стыда. Только Эллочка считала минет, трах в попку или киску частью своей работы, поэтому нисколько не смутилась. Она лишь подумала, что если справится с отсосом меньше, чем за десять минут, то успеет еще попить кофе.

Минет нужно сделать?! Да раз плюнуть! С точки зрения эстетики и шкалы получения удовольствия Эллочка не получила бы и единицы. Она, конечно, старалась, но ее движения были слишком монотонны и безвкусны. Певичка без труда заглотила член по самые яйца. Тем более, он не обладал внушительными габаритами, так что даже слегка потерялся во рту дамочки. Парень в этот момент мнил себя божеством. Ему казалось, что вся Вселенная вращается вокруг него, его члена и девушки, которая сосет. Парень и представить себе не мог, что бывает по – другому – изощренно и ласково, с учетом предпочтений обоих партнеров. А еще за показной грубостью скрывался страх. Парень боялся, что может не удовлетворить девушку, стеснялся своей неопытности. «Оператор» и вовсе был девственником, считавшим, что присутствовать при подобной экзекуции – большая честь для него.

Эллочка опускала свои губки на член, сжимая их в тугое кольцо, и выпускала его из крепких объятий. Туда – сюда – обратно, но не очень – то приятно... Не было в этом ни капли души! Парень кончил быстро, не прошло и пяти минут. Эллочка проглотила сперму и, как ни в чем ни бывало, устроилась в кресле, попивая остывший кофе. Парень, не помня себя от счастья, живо унес ноги из гримерки вместе со своим товарищем. Шантажируя певичку, он блефовал, не было никому известно о ее связи с Громом. Паренек это придумал, но не знал, что Эллочка так быстро поведется. Зато, он теперь может гордиться, что сама «суперстар» московского производства делала ему минет на глазах у друга. Кстати, друг за это время тоже кончил, подрачивая свой член и глядя на возбуждающую его сцену.

Певичка после экзекуции в гримерке успешно выступила на сцене «Адониса». Публика завалила ее цветами и плюшевыми приятностями в виде отвратительно – розовых зайчиков, мишек и других представителей фауны. Что там поет Эллочка – никто не вдумывался в смысл ее песен, главное, что ходить на ее концерты – престижно. Кто установил данный показатель и в связи с чем – никто не знал. Далее певичку ожидал корпоратив в довольно тесном кругу.

Гром запихнул еле живую после концерта Эллочку в свой «Гелик» и шофер закрутил баранку в сторону ***ских дач. Певичке до безобразия хотелось скинуть с себя узкое и неудобное синтетическое платье, освободить уставшие ножки от босоножек на ужасно тонкой и высокой шпильке и спать, спать, спать... Но контракт есть контракт, надо отрабатывать. На корпоративе их всегда было четверо – продюсер, директор одного из клубов, юрист Завральский и Эллочка.

Фигурка у певички была довольно соблазнительная, но... ничего натурального. Силиконовые грудки четвертого размера, почти выпрыгивающие из до безобразия откровенного платья. Выпуклая попка, удачно вылепленная пластическим хирургом Колдуновым. Пухленькие губки... Голосочек был даже не женский, а напоминал скорее щенячий визг. Эллочка иногда

была похожа на сучку йоркширского терьера – особенно, когда впадала в истерическое состояние или пребывала в непотребном грязно – косматом виде. Хотя, а на кого еще ей быть похожей после сумасшедшего рабочего дня в формате снятие нового клипа – салон красоты – концерт – корпоратив.

И как тут не истрепаться. Гром привык трахать только Барби, Эллочке подобных, на других у него не стоял. Владельцы клубов тоже были не прочь воткнуть червячка в ее свеженькое молодое тело. Завральский же прославился своей тягой к легкому садо – мазо. Певичке предстояла ночь, полная удовольствий и разврата.